

Глава 2

Не прошло и получаса, как хэштег #Популярный молодой актёр на фамилию У подозревается во вмешательстве в отношения обычного человека# ворвался в список актуальных тем. С невероятной скоростью он пробил себе путь в первую десятку, а вскоре и вовсе возглавил топ.

Рядом с тегом значок «Горячо» сменился на багровое «Взрыв».

[В ту секунду, когда я открывала ссылку, в голове крутилось: фамилия на У? Популярный новичок? Третий лишний? Перебрала всех, но никак не думала, что речь о Янь Юньмине. И уж точно не ожидала, что настанет день, когда я признаю: обычный парень выглядит в сто раз круче любой знаменитости. Так... может кто-нибудь сказать, кто этот красавчик? Где он живет? Хочу случайно столкнуться с ним, вдруг это судьба?]

[Тьфу, губу закатай, мечтательница!]

[Предыдущий оратор, ты лучше подумай, почему твой комментарий не в топе. У неё, может, мечты и заоблачные, зато слог получше и слов побольше — такой пост скорее привлечёт внимание нашего героя.]

[Внезапно осознал правила игры. Раз нужно больше знаков, тогда я первый! XXX...]

Фанаты Янь Юньмина не собирались сдаваться. Увидев тренды, они тут же ринулись в бой, вступая в яростные перепалки с прохожими.

[Вы переходите все границы! Как можно так чернить нашего брата? Одно фото ничего не доказывает. В наше время офотошопить можно что угодно. Наш любимец знать не знает этого Дуань Хао! Всё это ложь!]

[Вот именно! Наверняка конкуренты воду мутят. Девочки, забиваем ленту позитивом, не дадим им победить!]

[Точно, игнорируем провокации!]

Однако, несмотря на все усилия фанатов задавить скандал «чистками» и опровержениями, видеозапись из ресторана содержала слишком много улик. Любопытство пользователей было не унять. Вскоре новые темы захватили первые строчки рейтинга:

#Янь Юньмин — мужчина-любовник#

#Обычный парень сражает своей красотой#

#Сяньбэй'эр ест, ест, ест#

Даже имя Бэй Юйюй болталось в самом низу топа. Ей удалось избежать прямого удара лишь из-за нехватки твердых доказательств и вовремя разыгранной истерики: она рыдала на камеру, клянясь, что знать не знает никакого Дуань Хао, а в ресторане оказалась исключительно ради обзора.

Закончив трансляцию, Бэй Юйюй в панике отбросила телефон и вцепилась в руку своего агента, сестры Юй:

— Что мне делать? Я всё объяснила, часть фанатов поверила, но остальные всё равно сомневаются!

Она уже проклинала тот день, когда согласилась на эту авантюру. Но Дуань Хао — сын гендиректора, а рекламный контракт был слишком заманчивым. Съёмка для косметического бренда должна была стать её пропуском из мира мелких блогеров в настоящий шоу-бизнес.

Сестра Юй была спокойна:

— Подумаешь, какой-то обычный парень. Да, хорош собой, но за ним никого нет. Приехал из какой-то глухомани. Господин Дуань с ним первым разделается. И не забывай про сторону Янь Юньмина — они тоже не пальцем деланные. Сейчас в дело вступят интернет-тролли, ситуация развернется в нашу пользу, а ты просто еще немного поплачешь на публику и всё.

Бэй Юйюй всё еще трясло:

— А если они меня бросят?

— Скандальная слава — тоже слава, — отрезала агент. — Или ты уже не хочешь тот контракт?

Девушка прикусила губу. Она понимала: откажись она сейчас от рекламы, ей было бы проще отмыться от лжи. Но если она примет предложение «Минъюй Медиа», это станет косвенным подтверждением слов Нин Чанцина.

Но она... не могла упустить такой шанс. К черту всё, плохой пиар — это тоже пиар.

Нин Чанцин прекрасно понимал: одних слов недостаточно, чтобы окончательно прижать врагов. Бэй Юйюй сама выбрала свою судьбу, и если она решит цепляться за контракт, то заплатится за это позже.

Что же касается Янь Юньмина...

Чанцин даже не брал его в расчет. Он возродился в не самый удачный момент — прямо в разгар прямого эфира, и его единственной целью было вернуть Дуань Хао ту грязь, которую тот пытался вылить на него.

Фотография стала решающим ударом. К слову, этот снимок актер сам прислал ему когда-то в порыве хвастовства.

Стоило Чанцину вспомнить о сопернике, как телефон в руке завибрировал. Он открыл мессенджер. Неизвестный номер, добавленный меньше суток назад, прислал новое сообщение.

[М: Ты очень жесток!]

Нин Чанцин пролистал переписку вверх. Там всё еще висело то самое фото из постели, которое он показал зрителям, а чуть выше — торжествующая реплика:

[М: Брат Хао мой. Проваливай туда, откуда пришел, деревенщина.]

Нин Чанцин усмехнулся. Агент Янь Юньмина, должно быть, сейчас рвет и мечет. Трудно найти более недалекого любовника, который так открыто подставляется, пытаясь запугать законного партнера. Актер просто был уверен: Нин Чанцин — пустое место, у него нет ни связей, ни ресурсов, чтобы поднять шум. Да и кто бы ему поверил?

Но судьба распорядилась иначе. Дуань Хао сам устроил трансляцию, чтобы уничтожить Чанцина, и тем самым дал ему идеальную трибуну для контратаки. Сейчас он, должно быть, ненавидит своего тайного любовника всей душой.

Длинные пальцы Чанцина быстро застучали по клавиатуре.

[Нин: А ты угадай, есть ли у меня ваше интимное видео?]

[М: ??? Не может быть!]

[Нин: Тогда подумай, может ли оно быть в телефоне Дуань Хао?]

[М: ...]

[Нин: Можешь оправдываться как хочешь, мне плевать. Но если я увижу, что ты пытаешься чернить меня в сети — пеняй на себя. Я не побоялся выставить Дуань Хао, не побоюсь пойти и до конца.]

Ответа не последовало. Вероятно, актер тут же бросился связываться с Дуань Хао для проверки.

Впрочем, тому сейчас явно не до него. Он наверняка занят тем, что рассыпается в извинениях перед Си Цинхао — своим «белым лунным светом», с которым они выросли вместе.

Дуань Хао действительно мчался к Си Цинхао.

По дороге он сгорал от нетерпения и ярости. Он планировал стереть Нин Чанцина в порошок, а в итоге сам оказался в ловушке.

Когда он нажал на звонок у двери Си Цинхао, тот уже просмотрел все новости. Лицо Цинхао было мрачным, но стоило ему взглянуть на экран домофона и увидеть десятки пропущенных вызовов от Хао, как он тут же взял себя в руки.

Прежде чем открыть дверь, Си Цинхао стер с лица все эмоции. Когда он вышел к гостю, его веки были скорбно опущены. Он даже не взглянул на мужчину, а тот принялся оправдываться:

— А-Хао, прости меня! Это фото — подделка, клянусь! У меня ничего нет с Янь Юньмином, это всё Нин Чанцин подстроил! Он специально это сделал! Пожалуйста, выслушай меня!

Си Цинхао тяжело вздохнул:

— Брат Хао, мы знаем друг друга с детства, наши семьи дружны. Еще несколько лет назад я... Но я думал, что безразличен тебе, и в печали уехал за границу. Кто бы знал, что по возвращении ты признаешься мне в любви. Но, видимо, я из ревности поставил тебе слишком суровое условие. Раз ты не справился, значит, сами небеса против нас. Забудь. Считай, что я никогда ничего не говорил...

Тот замер, ошарашенный:

— А-Хао, так ты... ты тоже ко мне...

Он был вне себя от счастья. Такого поворота он не ожидал. Но Си Цинхао с тоскливым видом начал выталкивать его за дверь:

— Ты же видишь, что случилось с Янь Юньмином. Мы оба артисты, и я боюсь, что Нин Чанцин разрушит и мою жизнь. Он такой расчетливый и коварный... как я могу рискнуть быть с тобой? Давай больше не будем общаться.

С этими словами он закрыл дверь и тут же занес номер Дуань Хао в черный список.

Тот еще долго стучал в дверь, вспоминая последние слова возлюбленного.

«Значит, если я избавлюсь от Нин Чанцина и устраню угрозу, — лихорадочно соображал он, — А-Хао снова будет со мной?»

Пока Дуань Хао колотил в дверь, Си Цинхао налил себе бокал красного вина и принялся неспешно его смаковать. Когда шум затих, он понял: гость всё осознал и теперь сделает всё, чтобы уничтожить Чанцина.

«Необязательно пачкать руки самому, — Цинхао задумчиво покачал бокал. — Этот нищерброд не достоин того, чтобы я лично ввязывался в это дело»

Год назад он вернулся в страну и, используя капиталы семьи Си, стремительно взлетел на вершину славы. Но он отличался от таких, как Янь Юньмин, которые прокладывали путь через постели спонсоров. Будучи маленьким молодым господином предприятия «Сиюнь» города А, он скрывал свое происхождение от фанатов. Но в индустрии об этом знали все, и никто не смел переходить ему дорогу. Он ждал лишь подходящего момента, чтобы раскрыть карты и сорвать куш.

Всё шло по плану, пока месяц назад к нему не пришел человек и не сообщил ошеломляющую новость: он не был наследником семьи Си. Настоящий сын — Нин Чанцин. Оказалось, что много лет назад отец и мать Нин — его биологические родители — намеренно подменили детей.

Стоило этому подтвердиться, как Си Цинхао случайно увидел Чанцина рядом с Дуань Хао и спланировал эту сцену. Его цель была проста: уничтожить Нин Чанцина, заставить его навсегда исчезнуть и похоронить правду двадцатилетней давности.

В то время как Дуань Хао искал встречи с Си Цинхао, Нин Чанцин переодевался в подсобке высококлассного ресторана. Простая форменная жилетка на его теле смотрелась как нечто изысканное, придавая ему совершенно иной, благородный вид.

Коллеги то и дело поглядывали в его сторону. Раньше никто и не замечал, что этот парень так красив. После недолгого отсутствия он будто... внешне остался прежним, но неуловимо изменился внутренне.

«Неужели такова сила любви?» — шептались за его спиной.

Нин Чанцин давно заметил их взгляды, но не придавал им значения.

— Менеджер еще не вернулся? — спросил он.

Коллега, молодой человек лет двадцати восьми, кивнул:

— В филиале что-то стряслось, он поехал разбираться. Вернется нескоро. А что случилось?

Ему было чертовски любопытно. Все знали, что Дуань Хао долго добивался Сяо Нина. Раз этот господин так богат, зачем Чанцину продолжать работать официантом?

Чанцин лишь неопределенно отозвался и не стал вдаваться в подробности. Он твердо решил уволиться. Он подставил Дуань Хао, и тот этого так не оставит. Юноша не хотел втягивать ресторан в свои проблемы, поэтому и решил уйти немедленно. К тому же, это в своей первой жизни он был вынужден батрачить, чтобы оплатить учебу. Теперь, хоть ему и нужны были деньги, он мог заработать их иначе.

Менеджер вернулся довольно быстро. Из-за суматохи в заведении сотрудники не успели заглянуть в интернет, так что о скандале с Нин Чанцином никто не знал. Услышав об увольнении, менеджер хоть и расстроился, но проявил понимание:

— Учеба начинается? Что ж, ты как раз отработал ровно месяц. Отработай до конца дня, и я закрою тебе расчет.

В обычное время он бы не согласился — об увольнении нужно предупреждать заранее. Но в филиале как раз из-за инцидента приостановили работу, и двое официантов освободились — они могли подменить Чанцина.

Юноша не ожидал, что всё пройдет так гладко. Он уже собирался поблагодарить начальника, как снаружи раздался чей-то истошный крик, и поднялся шум. Менеджер, опасаясь неприятностей, бросился на улицу. Увиденное заставило его побледнеть. Лицо мужчины искажилось от ужаса, и он рванул к жилому комплексу, примыкающему к ресторану.

Сегодня было воскресенье, а его жена уехала в командировку. Менеджер был вынужден взять ребенка с собой. Чтобы тот не мешал, он уложил его спать в служебной квартире в соседнем здании. Видимо, малыш проснулся, не нашел отца и каким-то чудом взобрался на подоконник.

Прохожие, заметив это, закричали от страха. Нин Чанцин выбежал вслед за менеджером. Подняв голову, он увидел ребенка, который опасно балансировал на карнизе окна четвертого этажа. Малыш, не осознавая опасности, смеялся и тянул ручонки к небу.

Толпа охнула. Должно быть, этот звук напугал ребенка: он пошатнулся и сорвался вниз. В последний миг произошло чудо — маленькие пальчики успели зацепиться за край, но половина тела уже безвольно повисла в воздухе. Менеджер едва успел вбежать в подъезд, но было ясно: он не успеет открыть дверь вовремя.

Нин Чандин взглянул на ребенка, затем на выступы балконов. Растолкав застывшую толпу, он рванулся вперед и в один прыжок взлетел на стену. Несколько стремительных движений, и он уже зацепился за балкон второго этажа.

Ошеломленные зрители застыли с немym вопросом: «Что это было?!»

<http://bllate.org/book/15353/1412313>